

УДК 811.111'25

О ДИАЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЛАГОДАРСТВЕННОГО ПИСЬМА И ЗАПРОСА)

И. И. КОВАЛЕВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются особенности анализа диалогической структуры межкультурного делового общения на примере переводов с русского языка на английский текстов, относящихся к жанрам благодарственного письма и запроса. В качестве минимальных единиц анализа выделяются элементарные диалогические циклы. Их разновидности и последовательности соотносятся с речевыми жанрами делового общения и структурируются посредством использования определенных переводческих приемов и тактик, подчиненных универсальным диалогическим стратегиям десубъективизации содержания исходного текста, сохранения лица и адаптации темпорально-пространственных смыслов к принимающей культуре.

Ключевые слова: благодарственное письмо; диалогическая стратегия; межкультурное деловое общение; запрос; прием перевода; тактика; элементарный диалогический цикл.

ПРА ДЫЯЛАГІЧНУЮ СТРУКТУРУ МІЖКУЛЬТУРНАЙ ДЗЕЛАВОЙ КАМУНІКАЦЫІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ПАДЗЯЧНАГА ПІСЬМА І ЗАПЫТУ)

І. І. КАВАЛЕЎСКАЯ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
пр. Партызанскі, 26, 220070, г. Мінск, Беларусь

Разглядаюцца асаблівасці аналізу дыялагічнай структуры міжкультурнай дзелавой камунікацыі на прыкладзе перакладаў з рускай мовы на англійскую тэкстаў, якія адносяцца да жанраў падзячнага пісьма і запыту. У якасці мінімальнага адзнака аналізу вылучаюцца элементарныя дыялагічныя цыклы. Іх разнавіднасці і паслядоўнасці суадносяцца з маўленчымі жанрамі дзелавой камунікацыі і структуруюцца з дапамогай пэўных перакладчыцкіх прыёмаў і тактык, падпарадкаваных універсальным дыялагічным стратэгіям дэсуб'ектывізацыі зместу зыходнага тэксту, захавання асобы і адаптацыі тэмпаральна-прасторавых сэнсаў да прымаючай культуры.

Ключевые слова: падзячнае пісьмо; дыялагічная стратэгія; міжкультурная дзелавая камунікацыя; запыт; прыём перакладу; тактыка; элементарны дыялагічны цыкл.

Образец цитирования:

Ковалевская ИИ. О диалогической структуре межкультурного делового общения (на примере благодарственного письма и запроса). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2019;2:48–56.

For citation:

Kavaleuskaya II. Dialogic structure of intercultural business communication (as exemplified in letter of thanks and inquiry). *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2019;2:48–56. Russian.

Автор:

Ирина Ивановна Ковалевская – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры межкультурной экономической коммуникации факультета международных бизнес-коммуникаций.

Author:

Irina I. Kavaleuskaya, PhD (philology), docent; associate professor at the department of business English department, faculty of international business communication.
vickostserg@mail.ru

DIALOGIC STRUCTURE OF INTERCULTURAL BUSINESS COMMUNICATION (AS EXEMPLIFIED IN LETTER OF THANKS AND INQUIRY)

I. I. KAVALEUSKAYA^a

^a*Belarusian State Economic University,
26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus*

The paper deals with the analysis of the dialogic structure of intercultural business communication exemplified in the texts of letter of thanks and letter of inquiry translated from Russian into English. The minimal units of the analysis are described as elementary dialogic cycles. Their varieties and combination patterns are correlated with the genres of business communication and arranged using the translation techniques and tactics associated with the dialogic strategies of desubjectivization, face saving and adaptation of space and time implications to the target culture.

Keywords: letter of thanks; dialogic strategy; intercultural business communication; letter of inquiry; technique of translation; tactic; elementary dialogic cycle.

Введение

Разработка вопросов, связанных с повышением эффективности межкультурного делового общения (далее – МкДО) и поиском путей его совершенствования, является сегодня одной из важных задач языковедов. При рассмотрении этих проблем часто выходят за рамки системного описания языка, вступая в сферу междисциплинарных исследований, используя методы социолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, прагмалингвистики и когнитивной лингвистики для выявления особенностей языковых картин мира и их связи с культурой; предлагают свой вариант моделирования МкДО, выражающий его определенный аспект. Особую значимость приобретают интегрирующие концепции, к числу которых относится диалоговая модель М. М. Бахтина, в русле которой, предполагаем, возможно детальное изучение специфики диалогической структуры различных речевых жанров МкДО.

Теоретические основы исследования

В основе бахтинской методологии лежат межличностные отношения, которые строятся с другим как с равным партнером: только совместно с ним вырабатывается новая информация.

Суть концепции раскрывается в понятиях адресованности (без слушающего нет и говорящего, без адресата нет и адресанта), хронотопа (всякое высказывание приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте), смены ролей (в процессе коммуникации собеседники поочередно меняются ролями, высказываясь об общем предмете разговора) и диалога (каждое высказывание выражает «некоторую позицию говорящего, на которую можно ответить, в отношении которой можно занять ответную позицию») [1, с. 252].

В соответствии с диалогической концепцией язык принадлежит не одному субъекту, а диалогичному множеству субъектов речи. Язык следует понимать «не как систему лингвистических единиц – слов и предложений, а как систему реальных единиц речевого общения – высказываний»¹. М. М. Бахтин, расширяя понятие слова до высказывания, раскрывает диалогическую сущность слова и провозглашает диалогизм общим принципом речевой деятельности, согласно которому составной частью речи любого субъекта является присутствие другого.

Направленность на другого описывается в терминах диалогичности. В широком глобальном смысле диалогичность интерпретируется как «речевое проявление социальной сущности языка, реализуемой при коммуникации» [2, с. 13]; она свойственна и письменной речи, а не ограничивается устным речевым диалогом, являющимся лишь одной из разнообразных форм ее проявления. Диалогичность письменной речи определяется как «выраженное в тексте средствами языка взаимодействие общающихся, понимаемое как соотношение (или столкновение) двух смысловых позиций, как учет адресата (в широком смысле, в том числе и второго Я), отраженный в речи, а также эксплицированные в тексте признаки собственно диалога» [2, с. 36].

Изучение диалогичности письменной речи в социальном плане – эффективности общения, культуры речи – представляется весьма значимым в сфере межкультурных деловых отношений. Специфика МкДО, важность его целей и задач, сложность и значимость передаваемой информации в данной сфере

¹ Степанов Е. А. Диалогичность как онтологическая структура слова : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Томск, 2003. С. 13–14.

требуют четкости, соблюдения определенных правил в построении бизнес-текстов и в целом оптимизации МкДО путем детального изучения особенностей диалогической структуры речевых жанров, в которых МкДО осуществляется.

Понятие речевого жанра определяется Бахтиным как относительно устойчивый тип высказывания, отражающий специфические условия и цели той или иной области человеческой деятельности «не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением» [1, с. 257]. Понимание речевого жанра как ключевой категории фундаментальной теории М. Бахтина позволяет современному жанроведению развиваться в русле целого ряда направлений языкознания – лингвистической антропологии, социолингвистики, лингвопрагматики, когнитологии, лингвистики текста, стилистики, риторики и др. В них подчеркивается связь новейших жанроведческих работ с диалогической концепцией, отмечается ее интегрирующий характер и то, что все эти подходы выделяют и развивают в ней те стороны, которые соответствуют их специфическим задачам².

Изучение диалогической природы высказываний и многообразия их жанровых форм в сфере международных деловых отношений имеет огромное значение для гармонизации последних. Диалогический характер структур, составляющих эти высказывания, проявляется, с одной стороны, в том, что они являются реакцией на «чужое слово других людей, полное отзвуков чужих высказываний» и отраженное в определенных традициях оформления текста. Взаимодействуя с «чужим словом», эти структуры приобретают стилистически значимую форму [1, с. 268–269]. С другой стороны, они направлены на ответную реакцию адресата, предвосхищая ее и наполняясь новым смыслом. В этой связи текст, относящийся к любому жанру, представляет собой диалогическое единство, в котором отбор и аранжировка языковых структур осуществляется с учетом адресата. В функции средств диалогизации могут использоваться разноуровневые языковые структуры, сигнализирующие о создании зон контакта субъектов коммуникации. Закономерности функционирования структурных разновидностей речи можно выявить и описать только под углом зрения специфики общения в определенной сфере деятельности.

Диалогизация межкультурного общения в сфере деловых отношений осуществляется путем использования структур, указывающих на несовместимость точек зрения его участников. Понятие «точка зрения» интерпретируется как «выраженная в системе определений позиция субъекта по отношению как к теме, так и к собеседнику» [3, с. 28]. Следуя общему правилу (т. е. анализ форм речевого общения должен сопровождаться анализом содержания общения), подчеркнем необходимость исследования точки зрения переводчика, выступающего в функции посредника в межкультурной коммуникации, с учетом позиций автора исходного текста (далее – ИТ) и адресата текста перевода (далее – ПТ).

Интерпретация диалогических отношений субъектов коммуникации требует уточнить понятие минимальной единицы речевого общения. По мнению Л. Р. Дускаевой, «нельзя рассматривать в качестве такой единицы речевой акт, который совершается говорящим в одностороннем порядке по отношению к слушающему с определенной иллюзией и рассчитан на перлокутивный эффект». Диалогическое единство, выделенное в ходе анализа собственно диалога, не позволяет раскрыть специфику выражения диалогичности во внешне монологической речи. Тщетными признаются также попытки использования для анализа диалогической структуры текста таких единиц, как эпизод, период, абзац, сверхфразовое единство, смысловой блок, коммуникативный блок, речевая тактика, регистр речи, характер которых может истолковываться только по отношению к позиции автора текста [4, с. 34–35]. Действительно, категория автора находится в центре внимания в большинстве функциональных, стилистических исследований, а адресат рассматривается «как пассивный субъект авторской речевой деятельности». Исходя из этого, Л. Р. Дускаева предлагает для обозначения элементарной единицы структурирования диалогичности использовать цикл, понятие которого было введено в научный обиход психологии при анализе внутреннего мысленного диалога как взаимодействия смысловых позиций [4, с. 35]. Поддерживая данную позицию, считаем возможным выделение элементарных диалогических циклов (далее – ЭДЦ) в качестве минимальных структурных единиц МкДО, отражающих особенности речевого взаимодействия его участников.

Согласно предложенной Г. М. Кучинским дефиниции цикл представляет собой «единое целое, образованное двумя взаимосвязанными речевыми актами партнеров, из которых первый как бы открывает, начинает общение и детерминирует последующий» [3, с. 22]. В циклах рассматриваются коммуникативные цели, с которыми общающиеся вступают во взаимодействие. Г. М. Кучинский выдвигает гипотезу о существовании определенных способов образования сложных форм речевого общения из элементарных циклов следующих трех видов: 1) сообщение – отношение; 2) вопрос – ответ; 3) побуждение к действию – его выполнение или невыполнение [3, с. 24–25].

²Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь : Изд-во Перм. ун-та. 2002. С. 11–12.

Результаты и их обсуждения

Признавая сложность полного описания форм межкультурного речевого взаимодействия на основе трех выделенных видов ЭДЦ, рассмотрим особенности структурирования из них реального межкультурного диалога на примере нижеприведенных переводов с русского языка на английский. Каждое высказывание в них представляет собой отдельный цикл, в котором оформляется внутренний диалог переводчика с автором ИТ и адресатом ПТ. В результате использования ряда переводческих трансформаций данный диалог максимально приближен ко второму участнику межкультурной коммуникации.

В переводе благодарственного письма представлены несколько высказываний, каждое из которых составляет отдельный ЭДЦ. В рамках первого из них автор отвечает на вопрос о цели письма, а в других выражает благодарность за уделенное время и предоставленную возможность больше узнать самому и рассказать о себе. Основными маркерами личного отношения адресата ПТ к предмету общения и к ситуации в целом служат английские местоимения *I* и *you*.

ИТ	ПТ
Уважаемый господин Джексон! Пишу Вам в <i>продолжение</i> нашего разговора в Вашем офисе в Нью-Йорке. <i>Благодарю Вас за то, что Вы не пожалели времени встретиться со мной и за то, что дали возможность больше узнать о...</i> Благодарю Вас за предоставленную мне возможность подробно изложить опыт..., а также мой предыдущий опыт... Еще раз большое спасибо Вам за встречу. К. Соколов	Dear Mr. Jackson, <i>I am writing to you to follow up my conversation with you at your office in New York. I appreciate your taking the time to meet and to give me the opportunity to learn more about...</i> <i>I also appreciate the opportunity to present in depth the experience of... as well as my prior experience with...</i> Thank you very much again for the meeting with you. K. Sokolov

Источник: <http://english-grammar.biz>.

К области действующих значений личного местоимения первого лица единственного числа относятся: личность, индивидуальность; самосознание, самовосприятие индивидуума; индивидуальное мироощущение, мировосприятие окружающей реальной действительности. З. З. Толгурова считает, что данное местоимение используется как средство характеристики таких человеческих черт, как а) независимость, самостоятельность суждений; б) воля, сила духа, верность своим принципам; в) самодовольство, самолюбование, завышенная самооценка; г) хвастливость, бахвальство³. Выделенные значения указывают на то, что при переводе делового письма на английский язык **добавлением** местоимения *I* подчеркивается личностная ориентированность, характерная в целом для стиля английской коммуникативной культуры.

Более частое использование в ПТ английского местоимения второго лица *you* отвечает общей тенденции к фокусированию внимания на адресате (*you-attitude*). Иначе говоря, адресат письма ставится на первое место, а сам автор уходит на задний план за счет обезличивания или отвлечения от себя внимания и переноса его на другого [5, р. 56]. Хотя концепт *you-attitude* рассматривается в большинстве пособий по составлению деловой переписки в качестве основополагающего принципа бизнес-коммуникации, в действительности он отражает исключительно западную, «евроцентричную» (*eurocentric*) модель, что служит основным поводом для критики данного подхода исследователями, изучающими вежливость в меж- и кросс-культурном аспектах.

Следует отметить расхождение в употреблении русского местоимения второго лица *Вы* и его переводческого соответствия в английском языке *you*, обусловленное социокультурными особенностями развития двух языков.

С одной стороны, следуя утверждению О. А. Темировой, несоответствие местоименных форм связано с тем, что английский язык, благодаря влиянию французского языка, усвоив вежливое обращение еще в XIII в., самостоятельно вырабатывал те или иные нормы употребления и правила функционирования местоименных форм в речи. Русский язык только в начале XVIII в. перенял уже сложившуюся к тому времени во Франции систему обращения на *ты* и на *Вы* и поэтому избежал частого варьирования и смешения форм, которое было свойственно в той или иной степени английскому языку, перенившему из французского эту модель на ранних этапах своего развития [6, с. 250]. С другой стороны, с помощью уважительного местоимения *Вы* передаются асимметричные отношения, что вполне естественно

³ Толгурова З. З. Эксклюзивные значения личных местоимений в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М., 1997. С. 19.

для русской коммуникативной культуры с относительно высоким уровнем вертикальной дистанции. В английской коммуникативной культуре, где подчеркивание статусной асимметрии нетипично, а обладающие властью не демонстрируют ее, а, напротив, стремятся эту власть завуалировать, допустимо употребление местоимения *you*, выполняющего особую функцию маркера интимности и равенства.

Несоответствие точек зрения субъектов межкультурной коммуникации в первом ЭДЦ письма обнаруживается в **замене** исходного отглагольного существительного *продолжение* английским инфинитивом *to follow up*. Необходимость использования глагольной формы вместо имени возникает в связи с тем, что тенденция к опредмечиванию действий в английском языке выражена менее отчетливо, чем в русском.

Отражением различной степени детализации предметной ситуации в ИТ и ПТ, которая передается в русском языке сложноподчиненным предложением (*Благодарю Вас за то, что Вы не пожалели времени встретиться со мной и за то, что дали возможность больше узнать о...*), а в английском языке – простым предложением с объектным инфинитивным оборотом (*I appreciate your taking the time to meet and to allow me the opportunity to learn more about...*), является **замена** типа исходного предложения.

Все расхождения точек зрения относительно оформления благодарственного письма на русском и английском языках указывают на важные национально-специфические черты делового общения. При этом само возникновение (или возрождение) в русской деловой корреспонденции данного жанрово-тематического типа свидетельствует о несомненном воздействии, а отчасти и «давлении», которое деловая английская коммуникативная культура оказывает на формирование русскоязычного делового письма⁴.

Признавая неизбежность процессов взаимодействия и взаимовлияния обеих культур в процессе межнационального и межкультурного письменного общения, полагаем, что лучше понять их своеобразие и самобытность позволяет описание особенностей диалогической структуры различных жанров МкДО. В этой связи рассмотрим следующий пример перевода текста, который относится к жанру запроса и представляет собой совокупность ЭДЦ вопросно-ответного и побуждающего видов.

ИТ	ПТ
Господа! Мы собираемся закупить 1000 дюжин перьевых и 1500 дюжин шариковых ручек для выполнения экспортного заказа. Сообщите нам, пожалуйста, минимальные цены на ваши ручки моделей «Tasso» и «Onset» в экспортных коробках по 100 дюжин в каждой, СИФ Александрия. С уважением...	Dear Sirs, We are in the market for 1000 dozen Fountain Pens and 1500 dozen Ball Pens which we need for an export order. Please send us your lowest quotation for your «Tasso» and «Onset» Pens, packed in export cases of 100 dozen each, c.i.f. Alexandria. Yours faithfully...

Источник: www.delo-angl.ru.

При структурировании на английском языке первого ЭДЦ, в котором разъясняется причина обращения с запросом к адресату, переводчик заменяет русский предикат действия *собираемся закупить* английским предикатом состояния *are in the market*. Использование **замены предиката** обуславливается культурными различиями в актуализации концепта «действие», суть которых – в общей тенденции английской коммуникативной культуры к представлению действия как результата. Для детализации первого высказывания переводчик использует прием **членения**, который осуществляется путем развертывания русского редуцированного предиката *для выполнения экспортного заказа* в придаточное предложение (*which we need for an export order*). Такая трансформация отвечает ожиданиям получателя перевода, поскольку способствует более аргументированному изложению намерения автора ИТ.

С низким уровнем контекстности английской культуры соотносятся такие особенности общения ее представителей, как краткость и экономичность. С учетом этих ценностных ориентаций переводчик использует прием **опущения** конструкции с отглагольным существительным *для выполнения* при переводе первого высказывания. **Опущение** поясняющего слова *моделей* во втором высказывании используется ввиду меньшей степени детализации, присущей англоязычным текстам.

Второй ЭДЦ, хотя и является побудительным, включает элементы вопросно-ответного вида, поскольку переводчик, чтобы избежать возможных упреков адресата ПТ в неполноте и неточности сообщения, прибегает к **частичному изменению семного состава** исходной лексики *минимальный* и **конкретизации** лексики *цена*, заменяя русское словосочетание *минимальные цены* английским словосочетанием

⁴Стеблецова А. О. Национально-культурная специфика делового текста: на материале английского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Воронеж, 2001. С. 192.

lowest quotation. При выборе данных трансформаций переводчик опирается на данные, полученные на основе компонентного анализа словосочетания. Согласно дефиниции в Большом современном толковом словаре русского языка, понятие «минимальный» определяется как «наименьший в ряду других» и противопоставляется понятию «максимальный»⁵. По семному составу английское соответствие *lowest*, которое трактуется как «самый низкий», отличается от исходной лексемы *минимальный*. Общим дифференциальным признаком является превосходная степень как объективно-логический компонент лексического значения русской лексемы и формальный компонент грамматического значения английского слова. Переводческим соответствием русского слова *цена*, которое определяется как «денежное выражение стоимости товара или услуг», служит английский термин *quotation*. Значение этого термина определяется как ‘the price a person says they will charge’ (рус. – запрашиваемая цена) или ‘the amount of money that you pay to buy something’ (рус. – денежная сумма к уплате при покупке)⁶.

Побудительное высказывание, которое составляет второй элементарный диалогический цикл в переводе, оформлено в виде просьбы, относящейся к реквестивному типу. Данный коммуникативно-прагматический тип побуждения в большей степени характерен для английской коммуникативной культуры, чем приказной или даже суггестивный. К первому относятся приказ и такие его функциональные разновидности, как команда, указание, директива, заказ, запрет, разрешение, инструкция (как предписание или рецепт). В качестве суггестивных высказываний выделяются те, которые, советуя, предлагают что-либо (например, рекомендации, предложения) или, наоборот, предостерегают (например, предупреждения и др.). Просьба является основным реквестивным подтипом и может также выражаться в виде приглашения. Большая степень настойчивости характерна для таких реквестивных высказываний, как требование и призыв⁷.

В конкретном примере перевода просьба выражается в более мягкой форме путем *изменения порядка слов*, в результате которого наречие *please* употребляется в начале английского предложения.

Диалогическая структура писем-запросов, представляющих собой формы межъязыкового общения из элементарных циклов двух видов, может включать несколько побудительных ЭДЦ, как в ниже следующем примере перевода письма.

ИТ	ПТ
Господа! Несколько лет назад мы приобрели у Вас <i>партию малярных кистей «Handy»</i> трех разных марок. <i>Сообщите нам, пожалуйста</i> , производите ли Вы еще кисти этих марок и каковы Ваши минимальные цены на условиях СИФ Генуя. <i>Доставка будет нам необходима</i> в течение 4 недель...	Dear Sirs, Some years ago we bought from you a <i>consignment of «Handy» Paint Brushes</i> in 3 different <i>qualities</i> . <i>Please let us know</i> whether you are still manufacturing brushes in these <i>qualities</i> and quote your lowest prices c.i.f. Genoa. <i>We should require delivery</i> within 4 weeks...

Источник: www.delo-angl.ru.

При структурировании первого ЭДЦ в переводе особое внимание заслуживают полисемная лексическая единица *партия* и частично эквивалентный термин *марка*, при передаче которых на другой язык используются приемы, позволяющие предвосхитить дополнительные вопросы, связанные с этими лексемами, а получателю ПТ лучше понять их значение.

Русское слово *партия* служит наглядным примером общеупотребительной русской лексики и имеет множество различных значений: ‘жен., франц. о людях: *сторонники, сторона, общество, защитники, одномышленники, соумышленники, собраты, товарищи по мнениям, убеждениям, стремлениям своим; союз одних лиц против других, у коих иные побуждения*’; ‘*отряд, военный или иной*’; ‘*брак, но более по расчету, по видам*’ и др.

В конкретном переводе письма-запроса слова *партия* употребляется в его терминологическом варианте ‘*партия известного товара, сукон, полотна, часть, количество, запас, полученный за один раз*’. В английском языке слово *party* имеет лишь одно подобное значение – ‘*an organization of people with particular beliefs which competes in elections for positions in local or national government*’ (рус. – *организация людей с определенными взглядами, участвующая в выборах в местные или государственные органы власти*) и не употребляется в терминологическом значении. Вероятной причиной этого может быть различный уклад экономической и социальной жизни русско- и англоязычного общества. В этой

⁵ Большой словарь современного русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html> (дата обращения: 25.01.2018).

⁶ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 25.01.2018).

⁷ Неустроев К. С. Способы выражения побуждения и воздействия (на материале современного английского языка) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.19, 10.02.04. Ростов-на-Дону, 2008. С. 10–14.

связи оптимальное переводческое решение – замена исходной полисемной единицы *partia* английским термином *consignment*, который употребляется в значении ‘*a quantity of goods that are sent together*’ (рус. – количество одновременно отправленного товара), которое только частично не совпадает с терминологическим вариантом исходной русской лексемы, подразумевающей в целом то же самое.

При передаче на английский язык русской лексемы *марка* используется такой вариант лексической замены, как *перераспределение семного состава* исходной лексемы. Переводчик отказывается использовать английское соответствие *trademark*, хотя в современных двуязычных словарях данное понятие соотносится с русским понятием *марка* ввиду того, что в обоих присутствует идея идентификации. Причиной выделенной трансформации являются расхождения в семном составе обеих лексических единиц. Значение русского термина составляют такие семы, как ‘*торговый знак, клеймо на изделии, товаре с обозначением города, предприятия, где производится изделие, его качества и т. п.*’; ‘*сорт, тип или качество изделия, товара и т. п.*’; ‘*свойство, качество как типичный, характерный признак чего-л. и др.*’ Английский термин *trademark* используется только в одном значении ‘*a name or symbol on a product that shows it was made by a particular company, and that it cannot be used by other companies without permission*’ (рус. – название или символ на изделии, указывающие на предприятие, где производится данное изделие, а также на то, что они не могут использоваться другими компаниями без разрешения). Из-за расхождения в семантике английский термин не может сочетаться с числительным *three* и прилагательным *different*, поэтому в переводе используется лексема *qualities*, которая сочетается и с тем, и с другим словом и соответствует одному из лексико-семантических вариантов исходного русского термина.

При анализе следующего ЭДЦ следует подчеркнуть необходимость использования переводчиком приемов в их жанрово-стилистической обусловленности под воздействием представления об адресате и его деятельности, ситуации на фоне определенного коммуникативного и жизненного опыта и определенных социокультурных норм. В соотношении с этими нормами и иерархией отношений между собеседниками предполагается использование в переводе на английский язык приемов, направленных на изменение речеактового содержания ЭДЦ межкультурного общения. Поскольку носители английского языка намеренно подчеркивают стремление к сохранению социальной (или горизонтальной) дистанции, не допускающей тактильную коммуникацию, коммуникативное давление на адресата, прямолинейность при выражении тех или иных коммуникативных интенций и высокую степень формальности в общении, прямые речевые акты побуждения обычно *заменяются* косвенными. Поэтому в приведенном выше переводе письма-запроса вместо исходной формы повелительного наклонения *сообщите нам* используется конструкция *let us know*, которая более понятна адресату письма и способствует более эффективному кооперативному взаимодействию с ним.

При структурировании последнего побудительного ЭДЦ переводчик руководствуется теми же этикетными нормами и поэтому намеренно меняет официально-деловой тон на менее формальный, доброжелательный и дружеский, *добавляя* личное местоимения *we* и модальный глагол *should*.

Отметим, что благодаря использованию модальных глаголов, выражающих личностное отношение к предмету общения, межкультурный диалог приобретает особую «искру экспрессии», которой нет ни в системе языка, ни в объективной действительности. Как и ряд других языковых средств, модальные глаголы передают «некоторую типическую экспрессию», которую можно получить только в определенном жанре [1, с. 267]. Добавление модальных глаголов как средств выражения экспрессии предполагается при переводе деловых писем на английский язык в силу национально-культурной традиции, обуславливающей более частое использование эмоционально-экспрессивных средств, что способствует выражению личного отношения к предмету сообщения, ситуации или адресату.

Приведенные выше примеры переводов деловых писем представляют сложные формы речевого взаимодействия из элементарных циклов различных видов, обусловленных жанровой принадлежностью ИТ. Межкультурное общение в благодарственном письме осуществляется посредством смены первого ЭДЦ вопросно-ответного вида выражением отношения к адресату, как показано на рис. 1. В соответствии с рис. 2 и 3 можно увидеть, что в переводе на английский язык писем-запросов за ЭДЦ вопросно-ответного вида следуют ЭДЦ побудительного вида. Включение элементов вопросно-ответных ЭДЦ в циклы побудительного вида при этом обуславливается исключительно семным составом исходных лексических единиц и не зависит от речевого жанра.

Формирование ЭДЦ речевого взаимодействия реализуется широким спектром тактик и приемов, обусловленных универсальными стратегиями, направленными на благополучное разрешение контакта участников межкультурного диалога. Общая типология диалогических стратегий находит отражение в разработанной диалогической модели перевода и включает стратегии десубъективизации содержания исходного текста, сохранения лица и адаптации темпорально-пространственных смыслов к принимающей культуре [7, с. 49]. Общие стратегические задачи реализуются посредством тактик, традиционно

использующихся для достижения коммуникативно-равноценного перевода, к которым относят тактики точной и полной передачи информации, передачи подразумеваемой информации, стилистической адаптации перевода, воссоздания стилистических особенностей, корректной передачи информации и прагматической адаптации перевода [8, р. 863]. Действием отдельных из этих тактик обуславливаются приемы, использующиеся при структурировании элементарных циклов МкДО на примере приведенных выше переводов благодарственного письма и писем-запросов. Соотнесение данных приемов с универсальными диалогическими стратегиями и тактиками перевода отражено на рис. 4.

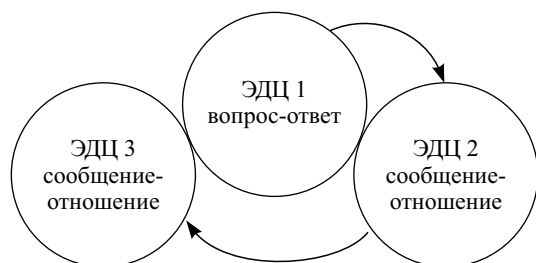

Рис. 1. Диалогическая структура благодарственного письма
Fig. 1. Dialogic structure of the letter of thanks

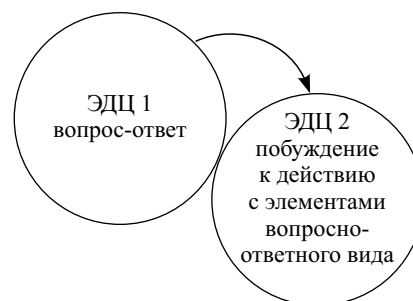

Рис. 2. Диалогическая структура первого письма-запроса
Fig. 2. Dialogic structure of the first letter of inquiry

Рис. 3. Диалогическая структура второго письма-запроса
Fig. 3. Dialogic structure of the second letter of inquiry

Рис. 4. Диалогические стратегии, тактики и приемы перевода благодарственного письма и запроса
Fig. 4. Dialogic strategies. Tactics and techniques of letter of thanks and inquiry translation

Заклучение

Выделенные в таблице переводческие приемы и тактики в соотнесении с общими диалогическими стратегиями рекомендуются при структурировании ЭДЦ межкультурного делового общения на материале текстов, относящихся к речевым жанрам благодарственного письма и запроса, хотя ввиду специфики английской коммуникативной культуры эти приемы могут эффективно использоваться при оформлении переводов документальных текстов других видов. Рассмотрение элементарных циклов в качестве единиц анализа диалогической структуры речевого взаимодействия и их комбинаций необходимо, на наш взгляд, в исследовании различных речевых жанров МкДО. Изучение и описание особенностей структурирования ЭДЦ путем применения приемов и тактик, подчиненных диалогическим стратегиям десубъективизации содержания ИТ, сохранения лица и адаптации темпорально-пространственных смыслов к принимающей культуре, позволяют отразить динамику межкультурного делового общения и выявить наиболее эффективные способы его организации.

Библиографические ссылки

1. Бахтин ММ. Проблема речевых жанров. В: Бахтин ММ. *Эстетика словесного творчества*. Бочаров СГ, составитель. Москва: Искусство; 1979. с. 2250–296.
2. Кожина МН. *О диалогичности письменной научной речи*. Пермь: Издательство Пермского университета; 1986. 92 с.
3. Кучинский ГМ. *Диалог и мышление*. Минск: Издательство Белорусского государственного университета; 1983. 190 с.
4. Дускаева ЛР. *Диалогическая природа газетных речевых жанров*. 2-е издание. Кожина МР, редактор. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2012. 274 с.
5. Rodman L. You-attitude: A linguistic perspective. *Technostyle*. 2002;17(2):55–69.
6. Темирова ОА. К вопросу об употреблении в переводе английских местоимений thou/you в художественных текстах. *Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2010(11):244–258.
7. Ковалевская ИИ. Типология стратегий в диалогической модели перевода документального дискурса. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2018;3:49–58.
8. Sdobnikov VV. Strategy and tactics of translating special texts. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2012;5(6):861–867.

References

1. Bakhtin MM. [The problem of speech genres]. In: Bakhtin MM. *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Bocharov SG, compiler. Moscow: Iskusstvo; 1979. p. 250–296. Russian.
2. Kozhina MN. *O dialogichnosti pis'mennoi nauchnoi rechi* [About dialogic scientific writing]. Perm: Perm University Publishing House; 1986. 92 p. Russian.
3. Kuchinsky GM. *Dialog i myshlenie* [Dialog i thinking]. Minsk: Belarusian State University Publishing House; 1983. 190 p. Russian.
4. Duskaeva LR. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogical nature of the newspaper speech genres]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 2012. 274 p. Russian.
5. Rodman L. You-attitude: a linguistic perspective. *Technostyle*. 2002;17(2):55–69.
6. Temirova OA. On the issue of the usage and translation of the English pronouns thou / you in literary texts. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya: Istorija. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. 2010(11):244–258. Russian.
7. Kavaleuskaya II. Types of strategies in dialogical translation model of document discourse. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2018;3:49–58. Russian.
8. Sdobnikov VV. Strategy and tactics of translating special texts. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2012;5(6):861–867.

Статья поступила в редколлегию 08.02.2019.
Received by editorial board 08.02.2019.